Список литературы

Акопов А.И. Периодические издания. Ростов н/Д: Изд-во ООО МП «Книга», 1999.

Антонова С.Г. Редакторская подготовка изданий. М.: Изд-во МГУП, 2002.

Бриггз А., Кобли П. Медиа: введение. М.: Юнити, 2005.

Горский Д.П. Определение. М.: Мысль, 1974.

Гуревич С.М. Экономика отечественных СМИ. М.: Аспект-пресс, 2004.

История русских медиа 1989—2011. «Сноб». Октябрь 2008. URL: http://www.afisha.ru/article/mediahistory/page45/

Кочеткова А.В. Медиапланирование. URL: http://evartist.narod.ru/text10/15.htm

Морриш Дж. Издание журнала: от идеи до воплощения. М.: Университетская книга, 2008.

О'Гуинн С.Т., Ален К., Семенник Р. Реклама и продвижение бренда. СПб.: Нева, 2004.

Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект-пресс, 2003.

Шостак М.И. Журналы в системе СМИ: типология и «ниши» изданий // Типология периодический печати / Под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. М.: Аспект-пресс, 2007.

ГОСТ 7.60-2003. URL: http://www.lib.tsu.ru/win/metod/gost/gost7.60-2003.pdf

Walter S. McDowell. Issues in Marketing and Branding // Handbook of Media and Economics. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Assosiates, Publishers, 2006.

Поступила в редакцию
14.11.2013

И.Д. Фомичёва, доктор филологических наук, профессор кафедры социологии журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: fomichira@gmail.com

ЧИТАЯ КНИГУ ПАМЯТИ...

Рецензия на книгу «Книга памяти профессора Е.П. Прохорова». — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013

Вышла в свет «Книга памяти профессора Е.П. Прохорова».

Вряд ли автору этих строк удастся остаться в границах жанра рецензии. За долгие годы постоянного общения с Е.П. (с 1966 г.!) и у меня накопился багаж воспоминаний и размышлений о нем и о его идеях[1].

Книга составлена любящим человеком — его дочерью И.Е. Прохоровой. Просматривается унаследованная ею отцовская скрупулезность во всем: достаточно прочитать ее примечания, встречающиеся в разных разделах. Есть в книге и дотошно собранная библиография трудов Е.П. Нам многим в укор, в ней 321 (!) позиция. Некоторые работы выдержали большое количество переизданий: «Введение в теорию журналистики» — восемь, «Правовые и этические нормы в журналистике» — три. Это, наверное, и есть приметы классики: труды востребованы не одним поколением. В интервью, открывающем книгу, Я.Н. Засурский напоминает: одно из изданий «Введения в теорию журналистики» вышло в серии «Классический университетский учебник».

Удивительно, насколько неслучайной оказалась статья нашего питерского коллеги С.Г. Корконосенко. И сама по себе интересная, она так созвучна идеям Е.П. Разбирая электронный архив отца, И.Е. Прохорова обнаружила план исследования по теме свободы — одну из самых последних его разработок. Восклицательным знаком отмечено в ней намерение получить результаты опроса журналистов — об их «понимании и использовании законов (принципов) свободы в современных СМИ». С.Г. Корконосенко будто срезонировал: представил программу, содержание и результаты «круглого стола», где медиапрофессионалы искали ответы на такие вопросы.

В книге представлены работы по трем дисциплинам нашего теоретико-медийного поля: теории, социологии и истории журна-

[1] Частью из них автор поделился в ежегоднике «Теория и социология СМИ» (М.: Ф-т журналистики МГУ, 2012), памяти Е.П. Прохорова посвящена и статья «Публицистика в эпоху Интернета» (Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 5).

листики. Ко всем из них Е.П. имел и имеет через его оставшиеся работы самое прямое отношение. Он считал их основными в кругу журналистских дисциплин.

Был некий общий драматический контрапункт в судьбе целого ряда работ и самой теоретической концепции журналистики Е.П., о чем так или иначе вспоминают знавшие его, и прежде всего Я.Н. Засурский, которого Е.П. называл свои ангелом-хранителем. Потому что Ясен Николаевич не раз помогал в советское время где отбиваться, а где и ускользать от небезопасных нападок «оппонентов». Трудно строить линию научной защиты, если тебя обвиняют в том, что ты нарушил некие ленинские нормы, анализируя функции журналистики. Как это так!? — возмущались ортодоксы: Ленин говорил о задачах печати и нигде — о функциях!

Но это — с одной стороны. А с другой — судьба становления теоретического знания в нашей области стала и личной судьбой Е.П. На фоне бесконечного нарратива о творчестве того или иного публициста, о зарождении периодической печати в каком-то городе или республике, или, к примеру, об освещении газетой «Правдой» хода битвы за урожай в таком-то году (вот уж где царствовал тот самый ползучий эмпиризм, за который критиковали буржуазную науку!), он старался нащупать и проанализировать закономерности в функционировании прессы в обществе, смоделировать ее как систему элементов, взаимодействий социальных сил. Был сделан дебют во встраивании теории журналистики не только в систему наук филологических, но и в круг наук обществоведческих. Надо вспомнить о контексте: тогда, да и теперь, и некоторые носители классического университетского знания, и профессионалы-журналисты иронически относились к любой науке о журналистике.

Примешивалось и какое-то сакральное неприятие формализации, графических моделей. Даже многие из доброжелателей не принимали этого, обвиняли автора в формализме, с некоторым ужасом кивали на схематические изображения объектов и отношений между ними, которыми занимался Е.П. Помню фотоснимок в давнишнем номере факультетской газеты: Е.П. у доски указывает на мелом нарисованную схему, а подпись саркастическая: «Это так просто!». Обложка «Книги памяти» — с похожим фотоснимком, и это очень «в тему».

Как ни посмотри, но получалось, что его подходы оппонировали в меру тогдашних возможностей пропагандистско-идеологическим штудиям того времени. Кто-то, видимо, чувствовал в этом, возможно, до конца не понимая, откуда это и как называется, влияние проникающего со второй половины 1960-х гг. в отечественные пределы структурного функционализма. В «Книге памяти» мы закономерно встретим снимок обложки запрещенного в свое время учебного пособия Е.П. «Основы марксистско-ленинской теории журналистики» (1973 г.), особенно ярко зияющий красным на фоне встык поставленной черно-белой фотографии автора пособия.

Была и еще одна линия в этом сюжете, также не лишенная драматизма. Тогда еще мы не понимали, что созданная Е.П. теория журналистики — нормативная. Точнее — не знали, не применяли такого понятия. Он в своей теории доказывал, как **должно быть**, точнее, какой **должна быть** — сначала журналистика социалистического общества, позднее — общества демократического (любимое его понятие — делиберативная демократия). Мы же, его сотрудники, хватанули вируса позитивизма, работая в проекте философа и социолога Б.А. Грушина (Институт социологии АН СССР), старались прежде всего констатировать **как есть.**

У Е.П. было много учеников не только в Москве, но и в других городах и странах, однако заметной теоретико-журналистской школы на собственной кафедре не сложилось. Так получилось, что выполняя заказ на создание невиданной по тем временам (стык 1960—1970-х) кафедры социологии журналистики, руководя исследовательскими проектами, он штатные ресурсы на это и тратил.

Можно только сожалеть, что сменяющие друг друга непростые российские времена не дали вовсю развернуться способностям этого человека. Можно, однако, благодарить его за то, как много он все-таки успел...

Поступила в редакцию
31.12.2013